

ЕВГЕНИЯ МАКАРИЧЕВА

...А В НИХ ОСТАЮТСЯ ЛЮДИ...

ПРОЗА. СТИХИ

**САМАРА
2023 год**

ISBN–13: 978-1-4475-4067-0

УДК: 1751

Издано:

Независимым Издательством

МОЙ НЕЗАБВЕННЫЙ «ПОИСК»

газета Центрального Специализированного Конструкторского Бюро

В «ПОИСК» я пришла в самом начале его создания.

Редактором была Лидия Александровна Ильина («моя Лидочка»).

Её заместителем – Владимир Борисович Грехов («ходячая энциклопедия»).

В «Поиск» потянулись люди, которым хотелось поделиться своими мыслями, взглядами, идеями, суждениями со своими коллегами по работе. Было интересно. Обсуждали, спорили.

Спустя много лет редакция подарила мне собрание моих сочинений «Избранное», тоненькая такая тетрадка. Я о ней совсем забыла, а она вот. Нашлась. И в ней мои рассказы. Теперь они будут жить здесь, в новой книге.

В ВАВИЛОНЕ ЖИЛОСЬ ЛЕГЧЕ

Ещё с трамвайной остановки вижу очередь в проходной. Становлюсь в хвост. Медленно приближаюсь к окошечку. Получаю пропуск и стремглав бегу в свой корпус. В очереди на лифт не стою – птицей взлетаю на четвёртый этаж. Врываюсь в комнату... Ух... Не опоздал.

Через минуту входит Людочка. Она пытается что-то объяснить начальнику. Склонившись над программой, краем глаза наблюдаю. Людочка сосредоточенно сочиняет, что трамвай с рельсов сошёл или что-то другое.

11 часов 00 минут. На всю громкость включаем динамик – производственная гимнастика. Мужчины играют в шахматы. Женщины разглядывают журнал мод. Затем – обед. После обеда расставляю все точки над i, запятые и двоеточия и иду согласовывать документ. Надо собрать двадцать три подписи! Проходя мимо Людочки и начальника, слышу: «Это не объяснительная, а «Повести Белкина». Жду Петрова. Проходит час. Выясняю, что ждал не того Петрова. Мой Петров на собрании «Общества по спасению на воде». Побегал в другой отдел. Там лекция общества «Хочу всё знать» о проблемах, волновавших граждан древнего Вавилона. У меня своих проблем на десять лет вперёд. Но суть всё же уловил: они возводили свою башню. Мы – свою. Застал, наконец, Петрова. Он подписал, но недоумевал: при чём тут он? ... И вот собраны все подписи, но судьба подготовила удар. Канцелярия документ не принимает – дядя Вася расписался не в той графе. При испытаниях он должен стоять у огнетушителя и в случае чего ... прямо по моей установке. Придётся всё переделывать и снова собирать все подписи. Но это завтра.

А сейчас бегу на репетицию – скоро смотр самодеятельности. У меня там роль атланта – подпираю небо.

Людочка повеселела. Видно, объяснительную перенесли на завтра. А может, начальник поверил очередной версии? Но это всё завтра.

А сегодня...

Что и говорить, в Вавилоне жилось легче.

«Поиск» №10, 2 апреля 1980г.

ОТЫЩИ ВСЕМУ НАЧАЛО

Портрет Ивана Захаровича Кочеткова можно сейчас увидеть на Доске почёта.

Пришёл он на предприятие пятнадцать лет назад студентом-дипломником в группу, руководимую тогда А.В. Чечиным. Сразу же включился в работу. На предприятии защитил диплом на «Отлично».

Пытливый ум, большое желание увидеть и сделать всё самому, высокое трудолюбие – вот черты характера, отличающие инженера Кочеткова. Вскоре Иван Захарович стал старшим инженером, через год – начальником группы. Его часто можно увидеть в цехе, где проводятся испытания, в лаборатории института, в эксплуатирующей организации. И везде по-деловому, без суеты он выполняет любое задание.

Иван Захарович учит своих подчинённых работать вдумчиво и кропотливо.

В его работе нет мелочей.

На счету у Кочеткова несколько изобретений, два из них внедрены в производство.

Он ведёт большую общественную работу: автодружинник, заместитель председателя товарищеского суда предприятия.

На субботниках, на сельхозработах, в сдаче норм ГТО Иван Захарович подаёт пример молодёжи.

Пять лет Иван Захарович руководит сектором в отделе 501. Когда необходимо разобраться в трудном и сложном вопросе, начальник отдела поручает его Кочеткову, потому что уверен: он успешно разберётся во всём и выполнит задание.

Когда к Кочеткову подходят с вопросом, он говорит обычно: «Подождите, ребята, давайте разберёмся, с чего всё началось». В этой фразе характер Ивана Захаровича: «Отыщи всему начало – и ты многое поймёшь».

«Поиск» №10, 2 апреля 1980 г.

СТАНЬ ДРУГОМ СЫНУ

С учительницей Саши мы разговаривали в шумном школьном коридоре

- «Саша мальчик способный, но запущенный. Растёт как трава в чистом поле – что вырастет, то и вырастет. Может, например, уйти с урока, прийти лишь к концу занятий за портфелем. Ничем не интересуется, учится еле-еле на тройки, хотя, я это подчёркиваю, мальчик способный. Мать иногда приходит в школу, а отца не видела ни разу. Родители полностью передоверили воспитание сына школе... Да вот и он сам».

Перед нами мальчик как мальчик, только взгляд отсутствующий, безразличный.

- Саша. Ты выучил сегодня уроки?

- Нет, ведь мы были на экскурсии. (Саша ходит в группу продлённого дня).

- Ты ведь знал, что у вас с утра экскурсия. Нужно было выучить уроки вчера вечером.

Я вступаю в разговор:

- Саша, а дома кто-нибудь с тобой занимается?

- Мама.

- А хотел бы ты, чтобы с тобой занимался папа?

- Да, очень.

При упоминании о папе в глазах мальчика зажглась радость, но тут же потухла.

- Ему некогда. Он много работает.

Ах, как хотелось бы мальчишке, чтобы папа был настоящим другом, сильным, мудрым, заботливым. Чтобы он обратил на него внимание, проверил уроки, сыграл с ним в хоккей, хотя бы спросил: «Как дела, мужчина?». Но...папе некогда.

Не кроется ли за этим равнодушие, душевная чёрствость? Мол, ребёнок сыт, обут, одет, что ещё надо? А надо-то немного – участие в жизни сына. И радостный блеск в глазах сына будет отцу лучшей наградой.

Да. Воспитание – огромный труд и великое дело. Им решается участь человека.

Отец Саши работает у нас. Не называю его имени. Имя мальчика тоже изменено. С Сашей я встретилась случайно, выполняя поручение комиссии профкома.

А ведь сколько ещё мальчишек мечтают о настоящей мужской дружбе с отцом?!

«Поиск №5, 27 февраля 1980г.

ГЛЯДИ В ОБА

Люблю я разглядывать детские рисунки. Не те, что они старательно срисовывают с какой-нибудь картинки. Люблю те, что рисуются по своему замыслу.

Вот дочь нарисовала девочку, плывущую в лодке. В одной руке у девочки книжка, в другой – охапка цветов.

- Куда же ты плывёшь?

- Тебя встречать.

- А где же весло? Мотор? Или хотя бы парус?

- Да у меня же руки заняты.

На другом рисунке не то лиса, не то лошадь, парящая в воздухе. – «Это я не успела подрисовать горку.

- Почему же не успела?

- А мы очень быстро пошли гулять: за окном стоял красивый дядя. Наша воспитательница Татьяна Ивановна ему улыбнулась и мы пошли» ...

Таким образом, разглядывая детские рисунки, я бываю в курсе некоторых событий.

А моя приятельница, например, на одном из рисунков сына увидела мужчину, женщину и мальчика. Женщина была симпатичная и стройная. Она держала мальчика за руку и счастливо улыбалась мужчине.

- «Это сын мне на Восьмое марта подарил, - с гордостью заявила подруга. Правда удачно он меня нарисовал?»

Я посмотрела на свою приятельницу. Худенькой её не назовёшь. Но разочаровывать её не стала. А у Вадика спросила, почему он маму блондинкой нарисовал.

- А это не мама. Это тётя Света. Она часто у нас бывает.

Мы с подругой молча переглянулись.

Всмотритесь внимательно в рисунки ваших детей. И не спешите отделываться дежурной фразой: «Да. Хорошо. Иди играй. Видишь, я занята».

Быть может, рисунки эти расскажут вам о многом.

«Поиск» №6, 5 марта 1980г.

ЗОЛОТАЯ РЫБКА

- В субботу иду на рыбалку, - сообщил муж, - на Восьмое марта будем с рыбой. И в голове моей замелькали варианты: рыба заливная, щука фаршированная, уха тройная, рыба жареная, пирог с сомятиной, рыба вяленая.

Хорошо бы рыба с икрой попалась, - размечталась я.

Подготовка к рыбалке началась задолго до субботы. Вася – муж – точил крючки, плёл садки, налаживал удочки. В доме не осталось ни одного красного лоскутка – все пошли в дело. «На красное рыба клюёт» - терпеливо разъяснял Вася.

Работа нашлась всем. Я варила прикорм, дети разыскивали по всей квартире шахматный самоучитель. «Дорога на водохранилище длинная, часа три в один конец, вот и теорией займусь», - сказал Вася.

Наконец всё готово, на полтретьего заведён будильник. Звон раздался среди ночи. Потом последовал грохот на кухне – Вася выскребал из кастрюли приманку, затем топот – он что-то разыскивал. Пришлось мне включиться в поиски. Разыскивались рыбацкие рукавицы мехом внутрь. Я вспомнила – третьего дня дочка играла в «теремок» и в какие-то рукавицы заталкивали своих пупсиков. Так и есть. Подаю рукавицы Васе.

Полчетвёртого дверь за Василием закрылась, в квартире наступает тишина. Можно и сон досмотреть.

...Зимний рассвет медленно вползает в комнату, освещает следы учинённых поисков. Ничего, зато рыба будет. Один Васин знакомый уверял, будто в том месте голыми руками можно ловить – сама из лунки так и выпрыгивает.

Вечером возвратилась с детьми с прогулки и увидела в прихожей рюкзак.

На нём белела записка: «Рыба в холодильнике, я в бане. Вася.»

В холодильнике действительно лежала рыба. Она была граммов на сто, не больше. С досады хотела выбросить её соседской кошке.

Но тут проявилась моя нехорошая женская черта. Вместо того, чтобы порадоваться за мужа, - ведь он побывал на свежем воздухе, отдохнул, - я принялась переводить эти духовные ценности в материальные:

- Дорога туда и обратно – 4 рубля, прочие накладные расходы 4 рубля 62 копейки. Итого 8 рублей 62 копейки. В пересчёте на килограмм рыбы это составит 86 рублей 20 копеек... И мне почему-то не захотелось выбрасывать её кошке. Я молча взяла Васину записку, после слов «в бане» приписала: «С лёгким паром!» и приложила свои расчёты. Пусть гордится своим уловом. Рыбка-то ему попалась не простая, а золотая!

«Поиск» №9 (57). 4 марта 1981г.

ОЧКАРИК (Юмореска)

Как ни старался я, так и не вспомнил, где же я раньше видел этого румяного очкарика. Парень сидел напротив и дожидался своей очереди к врачу. Вот он скрылся за дверью кабинета. Выходя оттуда, он деловито засовывал в бумажник справку.

В кабинет врача я зашёл следом за ним. Любопытно, чем всё-таки болен очкарик. Заглянув в его карту – врач ещё не успел закрыть её – я прочёл неумолимый диагноз: «истощение нервной системы». Парень-то на грани нервного срыва. Как порой обманчива внешность.

... И всё же, где я мог его видеть?

Но вот врач написал и мне справку, что по состоянию здоровья наш профилакторий мне не противопоказан.

В профилактории хорошо – на обед привозят, с обеда увозят, два ужина – один обычный и кефир на ночь. И вот, когда я бежал вниз по лестнице за своим стаканом кефира, меня чуть не сбили с ног. Оглядываюсь – так и есть – тот самый очкарик. И тут я вспомнил, где я его видел Ну конечно, на стройке! На прошлой неделе мы с ним разгружали очередную машину бетона, а потом вот так же, расталкивая прохожих и размахивая канистрой, он бежал за пивом для всей бригады в ларёк по соседству со стройкой.

- Слушай, что ты тут делаешь? - спрашиваю его.

- Здоровье поправляю, - и, наклонившись ко мне, чтобы не слышали окружающие, добавил, - по «горящей» путёвке. Приходи ко мне в комнату, Пивка попью, в картишки перекинемся. А то сосед мой серьёзный такой – всё время на процедурах пропадает. Так значит, жду тебя».

«Поиск» №44, 3 декабря 1980г.